

С момента их встречи прошло четыре дня, но Ортрус всё ещё не навестил Юджина.

«Похоже, они пока никуда не торопятся», — размышлял юноша.

Возможно, было бы менее шокирующим предложением сократить пятьдесят лет до двадцати пяти?

Юджин также намеревался однажды найти Айрис, которая бороздила южные моря, и убить её. Однако, честно говоря, это было далеко внизу списка его приоритетов.

Самое первое, что нужно было сделать юноше, — это посетить замок дракона-демона Хельмута. Там он найдёт вылупившегося птенца Райзакии и, если это будет возможно, убьёт его. Конечно, до этого он должен был использовать вылупившегося птенца, чтобы найти Райзакию в промежутке между измерениями.

Айрис и другие незавершённые дела будут решены после этого. Судя по тому, как Ортрус сформулировал свою просьбу, казалось, что сторона Шимуина всё ещё считает Айрис просто помехой и ещё не решила подчинить её как можно скорее.

Помимо всего, самая большая проблема с подчинением Айрис заключалась в том, что моря были слишком широкими. Кроме того, Демонические Глаза Тьмы Айрис, хотя и могли применить огромную силу при атаке, также были способностью, которая специализировалась на побеге.

Что они должны были делать, если бы Айрис использовала Демонические глаза, чтобы сбежать? Не только Юджин, но и любой другой волшебник в мире не смог бы помешать Айрис уйти.

«Ну, по сравнению с Нуар Джабеллой, кто-то вроде Айрис просто мелочь», — лениво подумал юноша, смахивая снег со щеки.

Два дня назад Молон внезапно покинул форт.

Написав лишь слова "Я вернусь" на стене коридора, этот идиот ушёл, ничего не сказав ни Юджину, ни Анис. Ни с того ни с сего он вдруг исчез посреди ночи.

Они могли догадаться о причине этого. Какая ещё причина может быть у здоровяка для внезапного исчезновения? Разве это не очевидно? В Лехайнджаре, за Каньоном Великого Молота, Нур должен был появиться вновь.

— Идиот, — ворчал Юджин, думая о Молоне.

После прибытия в форт мужчина был очень занят. В ту первую ночь он, Юджин и Анис пили и болтали до рассвета. После того, как Король Демонов Заточения ушёл, начав с Лайонхартов, Молон поговорил с рыцарями со всего мира и посетил несколько встреч с другими королями.

Он некоторое время наблюдал за рыцарями во время их обучения и давал им подробные советы, а также устроил небольшой банкет с другими соплеменниками Байара, живущими в форте. Он также немного времени провёл с Аманом Руром и Белыми Клыками. И хотя мужчина уже закончил разговор с ними, он всё равно пришёл навестить Лайонхартов в их особняке, чтобы лично познакомиться со всеми, кто носит фамилию Лайонхарт, и рассказать им различные истории.

Особенно Молон любил Гилеада и его близнецов. Хотя особого сходства в лице не было, длинные волосы Гилеада, казалось, напоминали Молону Вермута. Близнецам было трудно совладать со своими нервами, когда они впервые встретились с Молоном, но, хотя это ему не очень нравилось, мужчина вёл себя с ними как добрый дедушка и даже присматривался к их спаррингам.

Находясь в форте, Молон ни разу не смог заснуть. Всё из-за Нур. Несмотря на то, что два дня, проведенные в форте, были очень насыщенными, мужчина постоянно следил за Лехайнджаром. Ведь никто не знал, когда Нур может снова появиться.

Два дня назад казалось, что Нур наконец-то снова появился. Но если бы дело было только в этом, то Юджин и Анис просто приняли бы это как то, с чем ничего нельзя поделать. Если бы Молон вернулся тем же утром, они бы просто пошли искать мужчину и несколько раз обругали его. Однако прошло уже два полных дня, а Молон всё ещё не вернулся в форт.

Поэтому, чтобы найти товарища, Юджин и Анис отправились в восхождение на Лехайнджар. Чтобы никто не волновался понапрасну, юноша дал туманное объяснение Патриарху Гилеаду. Он сказал ему, что в Лехайнжаре их ждёт испытание от Храброго Молона. Это была наспех придуманная отговорка, но то, что их испытает великий герой, имело достаточный вес, чтобы убедить остальных.

— На самом деле, это всё потому, что Молон такой идиот, — выплюнул Юджин, глядя на огонёк, мерцающий на его ладони. — Из-за того, что этот ублюдок вёл себя так круто, когда все рыцари собрались вместе, все думают, что если бы на его месте был Молон, он мог бы сделать что-то подобное.

— Ты слишком суров к Молону, — глаза Анис под капюшоном расширились, когда она уставилась на Юджина. — Молон определенно ведёт себя как дурак, когда он вместе с нами, но перед своими потомками и людьми из этой эпохи, он не ведёт себя как такой дурак, верно?

— Вместо этого он старается выглядеть излишне серьезным. Говорят, что "должность делает человека", но похоже, что это действительно так, — вздохнул юноша.

— Хамел, в то время ты уже был мертв, поэтому, возможно, тебе не всё ясно, но триста лет назад Молон и правда был удивительным, — прочитала ему лекцию Анис. — Молон был тем, кто первым поселился на этой неизведанной, замерзшей земле в северной части континента, используя только свою личную силу. В то время люди континента называли его Королём-первопроходцем Севера.

— Но с точки зрения фактов, не похоже, что Молон сделал всё это сам, верно? — возразил Юджин. — Я слышал, что ты также помогла основать Рур, оказав давление на Папу Юраса, нет?

Женщина признала его правоту: Сиенна сделала то же самое. Сэр Вермут также предоставил значительную часть средств для первопроходцев Молона. Но все же только благодаря личной силе и твёрдой воле Молона он смог заселить эти земли и основать королевство.

Это был простой факт без всяких преувеличений. Юджин прищелкнул языком, продолжая смотреть на мерцающее пламя.

— В любом случае, разве причина, по которой они разрешили нам двоим отправиться на поиски Молона, не в том, что они думали, что если это Молон, то он обязательно придумает такое задание? — настаивал юноша.

— Это вполне разумный предлог, — напомнила ему Анис. — Основатель Рура, великий герой трёхсотлетней давности, вновь появился впервые за сто лет. Он, живая легенда, решает испытать Героя и Святую нынешней эпохи... Разве это не похоже на что-то из мифа или легенды?

— Хотя на самом деле, всё, что мы делаем, это ищем Молона после того, как он исчез сам по себе, — ворчал Юджин.

В отличие от прошлого раза, им не требовалось руководство Абея. Потому что, когда они покидали Каньон Великого Молота в прошлый раз, Юджин оставил магический маяк для следующего раза, когда они придут искать старого друга. Пламя, которое юноша держал в ладони, указывало путь, пока они искали магический маяк.

Благодаря всему этому их скорость передвижения значительно увеличилась. Потому что в прошлый раз, когда они пришли сюда, им приходилось идти в ногу со скоростью Абея, но теперь в этом не было необходимости. Юджин высоко поднял голову, затушив пламя в своей ладони.

На самой границе его поля зрения вдали колыхался Каньон Великого Молота. До него было ещё довольно далеко, но если они будут продолжать двигаться в том же темпе, то смогут добраться до него за полдня.

— Проблемой будет барьер, что мы будем с ним делать? — спросила Анис.

— Если бы я потратил время, чтобы подумать об этом, мы бы не смогли сюда прибыть в это же время, нет? — отметил Юджин. — Но если бы я это сделал, то пока мы пробирались сквозь метель, мы могли бы даже пересечься и не заметить, как Молон вернулся в форт раньше нас.

— Если это действительно так, то я собираюсь ударить Молона ногой в челюсть, — пригрозила Анис.

Юджин согласился: Ты давай, возмись за его челюсть. Я собираюсь ударить его по затылку.

— Звучит неплохо. Хамел, я пойду ненадолго, позаботься о Кристине и огради её от опасности, — попросила женщина, меняясь с девушкой местами.

Теперь, стоя на этом месте, Кристина несколько раз удивленно моргнула, а затем нахмурила брови и задрожала от холода.

— Тебе не кажется, что ты заходишь слишком далеко? — пожаловалась Кристина.

— Что такое? — спросил Юджин.

Девушка уточнила: Я говорю о сестре, то есть о леди Анис!

Когда они разговаривали вдвоём, Кристина всегда использовала слово "сестра", но называть Анис "сестрой" в присутствии других людей было как-то неловко.

[В чём разница? Я уже говорила об этом раньше, но между монахинями нет ничего особенного в том, чтобы называть друг друга титулом "сестра", верно?]

Возможно, так оно и было, но всякий раз, когда женщина слышала слово "сестра", она мысленно заменяла его титулом "старшая сестра". Кристина прекрасно понимала это, поэтому ей было неловко называть Анис так в присутствии других.

Девушка высказала свои претензии: Я могу понять, почему она попросила поменяться со мной местами, когда она хочет многое сказать. Я также понимаю, почему она оставила большую часть пути по этой холодной и негостеприимной земле на меня. Но леди Анис поступает весьма невоспитанно, убирая все чудеса, которые не позволяют холоду воздействовать на нас, в тот момент, когда она поменялась со мной местами.

Анис призналась: [Мне забавно видеть, как ты дрожишь от холода. Кроме того, это всё ради тебя, Кристина].

Девушка пробормотала: Как это может быть ради меня...

[Если ты заметила, как холодно, разве не было бы прекрасно броситься в объятия Хамела, чтобы спастись от холода?]

Губы Кристины, которые только что собирались выплеснуть переполнявшее её недовольство, остались беззвучно хлопать.

[Именно этого я и ожидала от тебя, даже не задумываясь, но теперь, когда я всё это сказала, ты упустила шанс сделать это. Хотя эта возможность оказалась неудачной, в следующий раз тебе следует сосредоточиться на объятиях Хамела. Если ты обнимешь его, потому что тебе холодно, то даже если он смутится, Хамел не оттолкнёт тебя].

— Почему ты вдруг замолчала, когда только собиралась что-то сказать? — обеспокоенно спросил Юджин.

Всё лицо Кристины покраснело, когда она заикаясь произнесла: А-а-а дьявол, дьявол шепчет мне в моей голове.

Хотя час захода солнца уже миновал, в Лехайнжаре не было ночи. Юджин посмотрел на занесенное метелью небо и далёкие солнечные лучи, а также на возвышающиеся внизу молотообразные скалы.

В прошлый раз, когда они приезжали сюда, они поставили палатку неподалеку и разбили здесь лагерь. Однако сейчас в этом не было необходимости. Потому что ни Юджин, ни Кристина не чувствовали потребности в отдыхе.

При взгляде на Каньон Великого Молота отсюда создавалась совершенно иная атмосфера, чем в прошлый раз, когда они были здесь. Нет, Каньон Великого Молота изначально был таким. В то время атмосфера резко изменилась из-за появления Нур.

В настоящее время в воздухе не было ощущения, похожего на то, что они чувствовали в прошлый раз, когда Нур появился. Они не видели никаких признаков этого отвратительного монстра и не чувствовали зловещей ауры, которая так напоминала Короля Демонов Разрушения. Юджин щелкнул языком и продолжил идти с того места, где остановился.

Уже спустившись к обрыву, юноша обернулся к Кристине и спросил: Тебе нужно, чтобы я отнёс тебя вниз?

Кристина на мгновение замешкалась, не в силах дать немедленный ответ. Во время этой паузы её глаза встретились с грозным взглядом Мер через отверстие в плаще юноши. Взгляд девочки был настолько презрительным и подозрительным, что на несколько мгновений Кристина всерьёз задумалась о том, чтобы принять предложение нести её, но...

В конце концов Кристина отклонила предложение: Кхм... Я буду в порядке.

Это было потому, что она чувствовала, что не сможет вынести неловкости, когда её понесут на руках. Тем более, что голос Анис в её голове дразнил её настолько, что ей хотелось умереть, поэтому у девушки не было уверенности в том, что она сможет выдержать эти дразнилки и сохранить самообладание.

[Что в этом такого постыдного?] — жаловалась Анис. — [Если ты и дальше будешь так колебаться, у тебя украдут много вещей].

«...Украдут у меня?» — вопросительно повторила Кристина.

[Я могу придумать десятки вещей, которые могут быть украдены у тебя, но мне будет слишком неловко, если мне придётся произнести их своими устами, одну за другой].

Анис снова дразнила Кристину. Однако от такого поддразнивания у девушки разыгралось воображение. Снег продолжал падать, ветер был ледяным, но, несмотря на прохладный ветер, дующий в лицо, лицо девушки пылало жаром. Откашлявшись, она успокоила своё учащённое дыхание и расправила крылья света.

Вершина скалы выглядела так же, как и в прошлый раз. Единственное, что можно было увидеть, это много снега, других следов не было.

Юджин, который ожидал увидеть хотя бы несколько пятен крови, не смог скрыть своего разочарования. Что, если они действительно разминулись с Молоном, даже не заметив этого? В этом случае, помимо того, что Юджин и Анис были бы в бешенстве, им пришлось бы ждать возвращения товарища, чтобы встретиться.

«Говорилось, что он может увидеть Лехайнджар даже на таком расстоянии», — вспомнил юноша.

На несколько мгновений Юджин погрузился в раздумья, расхаживая по вершине скалы.

Это место, Каньон Великого Молота, выступало в роли "границы". Пограничная зона, в которой Нур был ограничен в своем появлении в этом мире. С этой точки была доступна и другая сторона Лехайнджара, где Молон свалил трупы Нура.

«Оно слишком хорошо спрятано», — рассудил Юджин.

Акаша, способный постичь всю магию, уже находился в руках юноши. Однако ему всё ещё было нелегко найти заклинания, которые были спрятаны в этом утёсе.

...Это напомнило ему о Тёмной комнате. Заклинания там были непостижимы для него, но Юджин всё ещё помнил некоторые магические формулы, которые были использованы для создания Тёмной комнаты.

— Мер, — позвал юноша.

[Я сосредотачиваюсь], — последовал немедленный ответ фамильера изнутри плаща.

В настоящее время, связав свое сознание с Акашей, Мер пыталась интерпретировать, какие заклинания есть в этом месте. Без каких-либо подсказок девочке потребуется много времени, чтобы интерпретировать заклинания во всей этой области, но она не была совсем уж невежественной, так как получила некоторые подсказки во время их пребывания в Тёмной комнате.

— Он и правда очень сильно хотел скрыть это, — пробормотал Юджин.

Мер согласилась: [Да, именно так. Я не знаю, что такое Нур, но ты ведь помнишь, что сказал сэр Молон?]

Нур испускал зловещую ауру, похожую на яд. Даже если монстр умрёт, эта зловещая аура не исчезнет. Даже обычный труп при гниении мог испускать инфекционные заболевания, но если бы гнила такая масса зловещих миазмов, как труп Нура... И если бы эти трупы были свалены в кучу в течение ста лет, то Лехайнджар определенно не смог бы сохранить свой нынешний вид.

[Пространство здесь было разорвано. Или, возможно, организовался карантин. Сэр Юджин также знает, какие приоритеты существуют для такого рода заклинаний, верно?] — напомнила ему Мер.

«Они предназначены для того, чтобы хранить тайны», — тихо ответил Юджин.

[Да, и он также должен быть полностью безопасным. Он не должен быть замечен снаружи, и он также должен быть непроницаем снаружи. Но поскольку есть несколько подсказок, вместе со мной и Акашей... Я думаю, мы сможем его найти. Однако я не уверена, что мы вообще сможем туда проникнуть], — с сомнением сказала девочка.

Юноша не согласился: «Это не значит, что у нас нет никаких возможных методов».

[...Ты хочешь попробовать использовать этот абсурдный меч?] — обеспокоенно спросила Мер.

Они говорили о Лунном Клинке.

[Я не могу быть уверена, что это нужный нам метод, но... Возможно, можно создать отверстие

в этом магическом барьере, который не совсем похож на обычную магию], — размышляла Мер. — [Однако, сэр Юджин, что ты собираешься делать после этого? Сэр Молон не волшебник. Если этот барьер — результат силы, которую ему передал сэр Вермут, значит, он единственный в своём роде. Когда барьер будет разрушен Лунным Клинком, восстановить отверстие будет невозможно].

«У меня нет намерения ломать его», — ответил Юджин, положив руку на Лунный Клинок внутри своего плаща. — «Я просто немного постучу в дверь. Чтобы Молон, если он всё ещё внутри, заметил, что за барьером что-то происходит. Если кто-то не откликнется, это должно означать, что Молона внутри нет. Или, возможно, это означает, что идиот просто слишком глуп, чтобы заметить нас».

Если не это, то...

Но Юджин не очень-то хотел следовать этой мысли.

— Мы уже зашли так далеко, но, честно говоря, я не уверена в этом, — неожиданно призналась Кристина, следуя за юношей, который всё ещё кружил над вершинами скал.

Звук её голоса стал неожиданностью, но Юджин сразу заметил, что Анис снова возобновила контроль над их общим телом. Поскольку эти двое менялись местами перед ним столько раз, юноша научился различать тонкую разницу в акценте между Анис и Кристиной.

— Что тебя так зацепило? — спросил Юджин.

Женщина напомнила ему: Молон сказал, что не хочет показывать нам то, что находится на другой стороне, потому что ядовитая аура там такая густая и потому что от неё может помутиться голова. Потом он сказал, что от этого мы можем даже заболеть. Он придумывал все новые и новые отговорки, чтобы мы не смотрели.

Молон, этот Молон, всё время пытался придумать себе оправдания, хотя у него это не очень хорошо получалось.

— Это значит, что есть что-то, что Молон не хочет, чтобы мы увидели на другой стороне, — заключила Анис.

— Ну и что с того, — пренебрежительно фыркнул Юджин.

Женщина посмотрела на него: Хамел, я знала, что ты скажешь что-то подобное, ты действительно так же невнимателен, как и триста лет назад.

Юноша ответил: Анис, ты тоже видела этот взгляд в глазах Молона. Вот здесь, когда мы впервые встретились с Молоном, неужели ты забыла, как выглядел здоровяк в тот момент?

— Молон в то время действительно не был похож на обычного Молона, — вспомнила женщина.

— Верно, Молон был сам не свой, — согласился Юджин. — Он прогнал нас свирепым взмахом своего топора. Но при таких обстоятельствах, всего через несколько дней, он появляется снова, улыбаясь как дурак, таща нас в объятия и рыдая как ребёнок.

Юноша не хотел принимать эти подозрения.

Однако он не мог не принять их.

Юджин высказал свои опасения: Дело не в том, что Молон не изменился за последние триста лет. Он изменился, но перед нами он выглядит так, будто не изменился. Возможно, он по какой-то причине скрывает эти изменения. Я не знаю причины этого, и, похоже, Молон не хочет говорить об этом, но поскольку я сукин сын, мне не нужно быть внимательным к Молону. Мне нужно увидеть, почему Молон делает это своими собственными глазами.

— Пожалуйста, не называй себя сукиным сыном, — запротестовала Анис.

— Но ты же раньше называла меня сукиным сыном, — возразил юноша.

— Я сказала, что ты ничем не отличаешься от сукиного сына, я не говорила, что ты сукин сын, — поправила Анис. — И ещё, Хамел, если даже ты думаешь, что то, что ты сейчас пытаешься сделать, делает тебя сукиным сыном, даже если это только ради твоего собственного блага, не стоит ли тебе попробовать не быть сукиным сыном?

Юноша лишь ухмыльнулся в ответ на это. В конце концов, Анис могла говорить такие слова и утверждать, что они должны быть внимательны к чувствам Молона, но она всё ещё стояла здесь и ещё не отказалась перейти на другую сторону. В конце концов, разве не женщина впервые указала на несоответствие в словах Молона несколько дней назад?

~

— То, что ты не хочешь нам показать... Это не просто тела монстров.

— И что бы ты ни хотел от нас скрыть, я хочу это увидеть, несмотря ни на что.

~

Анис Слайвуд была просто ужасным человеком. Но на самом деле, женщина была не единственной в своём роде. Юджин был таким же человеком, и если бы Сиенна тоже была здесь, она тоже вела бы себя так же.

Их партия вместе прошла через всевозможные испытания. Они снова и снова шли бок о бок со смертью. Они провели десятки лет, скитаясь вместе. Их путешествие через Хельмут изменило каждого из них по-разному.

Однако кое-что осталось неизменным. Если Молон действительно изменился, если у него не было другого выбора, кроме как измениться за эти долгие триста лет, и если Молон был вынужден измениться за те сто лет, которые он провел, блокируя побег Нура, тогда...

Хамел и Анис должны были выяснить причину этого.

— Он здесь, — воскликнул Юджин, когда его шаги остановились.

Внутри плаща Мер задышалась. Это было вполне естественно для неё, поскольку ей приходилось почти перегружать себя, чтобы интерпретировать заклинания, наложенные на это пространство. Юноша сунул руку в плащ и несколько раз погладил девочку по голове.

[Не думай, что ты можешь закончить все только этим], — предупредила его Мер. — [В следующий раз ты должен взять меня покататься на карусели].

— Карусели?.. — растерянно повторил юноша.

Девочка надулась: [Сэр Юджин часто проявляет странную реакцию на слово "карусель". Может быть, ты стесняешься кататься со мной на карусели?]

— Это не стеснение, но... Что-то в этом роде... — неловко пробормотал Юджин, убирая руку с головы Мер и доставая Лунный Клинок.

— ...Лунный Клинок... — выражение лица Анис слегка напряглось, когда она произнесла его название.

Меч сохранил тот же вид, что и триста лет назад, но, только взглянув на него, женщина почувствовала, как заколотилось сердце. Несмотря на то, что меч был разбит, от него остались рукоять и фрагмент лезвия, странная зловещая аура, которую он излучал, всё ещё сохранялась.

На первый взгляд, это был обычный меч. Меч, который выглядел так, будто его можно было продать в любой кузнечной мастерской.

Юджин держал меч за ножны и медленно вытягивал клинок.

Вжух!..

Бледный лунный свет мерцал и формировал лезвие клинка. Как всегда, Анис никак не могла привыкнуть к этому свету.

Юджин также не мог привыкнуть к свету Лунного Клинка. Его зловещая аура отличалась от ауры Короля Демонов Разрушения... Она была утонченной, но всё же бурной. Разрушение в форме меча, лезвие света мерцало в руках Юджина.

У юноши не было намерения сломать барьер. Всё, что он хотел сделать, это слегка постучать по нему. Он всё ещё мог регулировать силу этого меча до такой степени.

С этой мыслью Юджин поднял Лунный Клинок.

Однако стучать ему не пришлось. В тот момент, когда Лунный Клинок излучил свет и начал падать вперёд, словно отвечая на его свет, барьер широко распахнулся. Хотя открытие пути на другую сторону не было похоже на открытие настоящей двери.

Не было и ощущения парения.

Как будто мир вокруг них решил измениться сам по себе, Юджин и Анис вдруг оказались в другом месте.

— ...Что... Что ты сделал? — нерешительно спросила женщина.

Юноша отрицал это: Нет, я ничего не делал. Барьер просто открылся сам по себе...

Может быть, Молон что-то почувствовал заранее? Или, возможно, барьер Вермута отреагировал на Лунный Клинок и открыл проход? Сейчас Юджин не знал ответа на эти вопросы.

— Фу... — непроизвольно лягнула Анис и зажала рот рукой.

Триста лет назад они видели столько ужасных зрелищ, что они почти успели им наскучить. Однако, какой бы опытной ни была сама Анис, в теле Кристины, не терпящем подобных вещей, её первой реакцией на представшее перед ними зрелище было яростное отторжение.

То же самое произошло и с Юджином. У него закружилась голова, и ему пришлось ухватиться за ноги, пытаясь сесть.

Это место всё ещё находилось в Лехайнджаре, по другую сторону Каньона Великого Молота.

Однако не было никакого сходства с миром "снаружи". На земле не было даже снега, и с неба

тоже не падали снежинки. Будь то земля под ногами или бросающийся в глаза пейзаж вокруг, всё казалось причудливо искаженным.

Этот пейзаж напомнил ему обстановку в Хельмуте триста лет назад. В адских землях, как ни странно, могло произойти практически всё, что угодно. Это была отвратительная и гротескная земля, которая для любого из попавших туда людей ничем не отличалась от ада.

Бум, бум.

Над ними виднелись извилистые и крутые вершины гор. Вздрыбленная земля, которая, казалось, образовалась, когда лава вскипала из-под земли и затем остывала, была покрыта следами крови и прочей гадости.

Бум, бум.

Недалеко от того места, где они стояли, на земле лежал труп. Труп был знаком Юджину. Как и тот, который он видел несколько дней назад, это был труп обезьяноподобного Нура. Но этот труп представлял собой куда более жуткое зрелище.

...В то время труп Нура, который они видели, был убит чисто, с перерезанным горлом, но у того, которого они видели сейчас, все тело, казалось, было разорвано на куски.

Бум, бум.

А из далекого и высокого места что-то продолжало издавать громкий и тяжелый грохот.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2975538>